

## **Колдун в деревне и перед судом: самописание традиции и конструирование случая следствием**

*В докладе будут представлены промежуточные результаты работы над исследованием «Мифологические представления и социальное поведение в следственном процессе: региональные материалы конца XVIII – первой половины XIX в.», которое проводится в рамках проекта ЛТФ в 2019 г. «“Семиотические идеологии” и логика смыслопорождения в фольклорных текстах и культурных практиках (сопоставительные аспекты)» под руководством С.Ю. Неклюдова и при поддержке гранта «Карамзинская стипендия» в период с 1 июля по 31 декабря 2019 г.*

Изучение русских колдовских следственных процессов имеет давнюю исследовательскую традицию: первые работы на эту тему были опубликованы еще историками XIX века. Современными исследователями был проанализирован большой объем материалов следственных дел о колдовстве и волшебстве и был сделан ряд обобщений, которые касаются как законодательной традиции преследования колдовства, так и народных мифологических представлений и магических практик XVII–XVIII вв. [Лавров 2000; Смилянская 2016; Михайлова 2018; Kivelson 2013]. В частности, был составлен коллективный портрет колдуна, включающий характеристики внешности, атрибуты (корешки, травы, тетради и листы с заговорами), типические действия, способы получения знания (Лавров, Смилянская), а также социальные и гендерные характеристики (Лавров, Михайлова). Кроме того, были выделены ключевые типы социальных конфликтов, которые легли в основу следственных процессов (Михайлова). Было неоднократно отмечено, что ситуация следствия и порожденные ею тексты показаний являются продуктом столкновения разных культур: культуры следователей и тех социальных групп, к которым относятся обвиняемые и свидетели (в частности, культуры крестьянского сообщества). Взаимодействие двух точек зрения – следствия и локального сообщества – на случаи «порчи», лечения и осуществления других магических практик, приписываемых магическому специалисту в русской деревне XIX в. – предмет моего интереса. Основное внимание будет сосредоточено на способах классификации исходных событий следствием на разных этапах следственного процесса (с опорой на представленные версии случившегося) и влияние этой классификации на показания свидетелей и обвиняемых.

В докладе я представлю анализ нескольких кейсов – следственных процессов первой половины XIX в., фокус следствия в которых направлен на деятельность деревенских колдунов. Первые два случая связаны с появлением в деревенском сообществе кликуш (дела Владимирского совестного суда о семье Федота Филипова [ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4615] и о крестьянке Прасковье Ефимовой [ГАВО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 160], имеющих в своем услужении «бесов»), третий – с практикой лечения лошади от «притки» крестьянином Иваном Дулеповым [ЦАНО. Ф. 133. Оп. 121а. Д. 1813]. Во всех случаях в ситуации допроса оказываются крестьяне, которые квалифицируются сообществом как мифологические специалисты. Эта ситуация предполагает как высказывания колдунов относительно получения ими магической «силы», эффективности приписываемых или реально производимых магических практик, избавления от сверхъестественных способностей (нарратив «знающего»), так и оценку и интерпретацию их деятельности со стороны сообщества. В докладе я попытаюсь показать, как ракурс следствия влияет на нарративы «знающих» и как выбранные участниками следствия на допросах речевые стратегии влияют на образ колдуна, конструируемый следствием, и выбор санкции суда.